

от своей самодельной правды во имя вселенной истины. «Обладание истиной. . . не может быть только вселенской». (В.С. Соловьев. Критика отвлеченных начал).

Отдельная человеческая жизнь и жизнь человечества и есть реализация мировой задачи, которая формируется Соловьевым: «. . . в полном сознании и затем духовном усвоении. . . солидарности со стороны всех и каждого, в ее превращении из метафизической и физической только в нравственно-метафизическую и нравственно физическую» (Вл. Соловьев. Оправдание добра). Кафоличность (как нравственная солидарность) здесь действительно осуществляется как дело, как положительная свобода.

*Сломский Войцех С. – prof. dr hab.
(Варшава, Wyższa Szkoła Finansów i Zarządzania w Warszawie)*

ФИЛОСОФИЯ В ЖИЗНИ

Интерес к философским проблемам наряду с интересом к философии как к академической дисциплине, а также неизбежное разочарование ею, возникают из потребности нахождения ответа на вопросы гораздо более глубокие, с точки зрения индивида, нежели те, над решением которых работают философы. Эти вопросы относятся к одной из самых фундаментальных проблем – смыслу жизни, а то, что она вообще возникает, свидетельствует о серьезном дефиците этого смысла. Конечно, философия как академическая дисциплина не может дать ответа на вопрос о смысле жизни, хотя для немногих она сама может стать этим смыслом. Но мы можем говорить о своей компетентности, а также о её пределах, не ожидая, пока нас об этом спросят напрямую.

Интерес к философским проблемам, переходящий в интерес к философии как научной дисциплине профессиональных философов, приводит, скорее к трудностям, являющимся результатом убеждений в том, что философия является, как это утверждает Хабермас, частью "научной культуры экспертов". В научно-технической культуре философия не может быть альтернативой науке, а для того, чтобы ею не быть, она сама должна отвечать научным требованиям, что опять таки превращает ее в дело экспертов. Кроме того, философия как профессия постоянно пользуется высоким общественным авторитетом, а в обыденном представлении функционирует как синоним чего-то особо абстрактного, трудного и доступного лишь немногим избранным. Этот стереотип создает дополнительные трудности философам в их поисках языка, который был бы понятен не только философам. С другой стороны, нет сомнения в том, что определенные элементы наработок "научной культуры экспертов", особенно элементы философии, раньше или позже доходят до "широкой общественности" и проявляются в растущем интересе к философии. Поэтому преувеличением было бы говорить об отсутствии связей между академи-

ческой философией и повседневным миром (в действительности эта связь имеет неформальный характер), а поскольку она существует, то является доказательством того, что определенный вид связи между философией, которой занимаются в университетах, и потребностью в философии в повседневной жизни все таки существует. С точки зрения преподавания философии, особо важным кажется вопрос о том, является ли эта связь неформальной из необходимости, или же это лишь следствие нежелания философов брать на себя ответственность за четкое разделение того, чем является философия, от того, что даже при самом большом желании ею не является и являться не может. Однако, вопреки видимости, представленное выше противоречие, а также контекст, в котором оно проявляется, создает своего рода шанс на определенное взаимопонимание. Это понимание может дать результат лишь при том условии, что философские центры добровольно начнут говорить о философии и этот труд превратят в одну из основных обязанностей "профессиональной" философии. Несмотря на множество публикаций, посвященных философии, по-прежнему следует оценить как ничтожное осознание необходимости популяризации философии как дисциплины знания. Создается впечатление, что подавляющее большинство изданий, существующих на рынке, являются работами, написанными из чувства обязанности увеличения знания, стремления "положить свой кирпичик", заполнить пустоты знаний того или иного предмета и т.п., в то время, как книг, посвященных исключительно популяризации философии, не считая учебников, появляется очень мало, если они вообще появляются.

Присутствие философии в жизни не заканчивается, однако, ошибочной убежденностью в том, что эта область способна или должна быть способна решать проблемы, связанные с недостатком смысла жизни. Правда, иногда можно столкнуться с мнением, о том, что философия, ввиду исключительности своего характера, не имеет ничего общего с событиями повседневной жизни, и она не может влиять на практику этой жизни. Однако этот взгляд имеет смысл лишь при исключительно узком понимании философии, этот взгляд явно противоречит историческим фактам. Даже такая оторванная от практического применения область как эпистемология, оказывает очень серьезное влияние на политическую жизнь [1, 14]. Игнорирование этого факта ведет к тому, что философские идеи, рожденные не где-либо, а в головах философов, перестают формировать действительность. Поэтому доктрина бессилия всякой философии кажется ошибочной. Ей противоречит, хотя бы, утверждение о том, что она влияет на изоляцию философской среды от реальной жизни. Итак, связь между философией как "областью экспертов" и практической жизнью существует, хотя она носит не тот характер, который ей придают дилетанты. Но очень трудно судить о том, является ли эта связь более глу-

бокой, нежेलи та, котора существоует между философией как дисциплиной знания и преподаванием философии в школе.

Наконец, существует третий взгляд на философию как на дисциплину, преподаваемую (обязательно) в школе, примиряющую эти две выше-приведенные точки зрения. Поскольку понятно, что философия не может выполнять роль психологической терапии, противостоящей отсутствию смысла жизни, то определение ее огромного влияния на социальную жизнь, может вызвать потребность самопросвещения путем изучения философских текстов. Здесь важно слово "самопросвещение", означающее передачу полученного знания самому себе самим собой. Поэтому кажется необходимым, чтобы преподаватели философии отдавали себе отчет в особенной функции философии и в том, что самое главное, могли обучать философии.

Сосредоточенность исключительно на интерпретации классических текстов делает невозможным превращение философии на школьном уровне в исходный пункт, который выше был назван нами "самопросвещением", основанном на умении соотносить получаемое знание с самим собой. Обучение способности соотносить философское знание с самим собой, а не с читаемыми авторами, должно стать в ближайшем будущем одной из основных целей философского образования. Это будет способствовать сокращению дистанции, отделяющей философию "экспертов" от обыденного представления о философии.

Литература:

1. K. R. Popper, *Droga do wiedzy*, Warszawa, 1998.

*Снитнікова Ольга
(Суми, СумГУ)*

РОЛЬ СТУДЕНТСЬКОЇ НАУКИ В ЗАЛУЧЕННІ СТУДЕНТІВ ДО РЕАЛІЗАЦІЇ БОЛОНСЬКОГО ПРОЦЕСУ

Євроінтеграційна стратегія України передбачає переорієнтацію всього нашого суспільного життя на нові пріоритети та нові моделі соціального успіху. Одним з напрямків цього є залучення України до Болонського процесу є вміння студента знайти себе в наукових дослідженнях, які сприяють можливості реалізуватися в системі європейської студентської наукової діяльності.

Наша країна через застарілість форм організації навчального процесу та наукової діяльності, які недостатньо зорієнтовані на вирішення практичних завдань, дуже повільно входить до розбудови інноваційного суспільства.

Щоб втілити ідею у цінне для суспільства наукове дослідження, одного бажання і потенціалу молодій людині замало. Насамперед потрібна різнопланова інформація по вибраній темі, яку, як правило, не знайдеш в